

ТБИЛИССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Ментешавили Заза Альбертович

БЕРБЕРЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ МАРОККО (50-70-е гг. XX в.)

Специальность - 07.00.03 - Всеобщая история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тбилиси - 1982

М
Тубокоуванская
проф. Н. О. Оганесян
26.8.82 З. Ментешавили

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории стран Азии и Африки ордена Трудового Красного Знамени Тбилисского государственного университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук О.Ш.Каджая

Официальные оппоненты: 1. Доктор исторических наук Р.Г.Лада

2. Кандидат экономических наук

В.И.Гусаров

Ведущая организация - Институт стран Азии и Африки при МГУ им.М.В.Ломоносова.

Защита состоится "6" X 1982 г. в " " часов на заседании специализированного совета Д 057.03.15 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук по специальности всеобщая история при Тбилисском ордена Трудового Красного Знамени государственном университете по адресу: 380028, Тбилиси, проспект И.Чавчавадзе I, ТГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тбилисского государственного университета.

Автореферат разослан "31" XIII 1982 г.

Ученый секретарь
специализированного совета, доктор исторических наук, профессор

К. Антадзе
К.Д.Антадзе

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Восстановление политического суверенитета Марокко (март 1956 г.) завершило первый этап национально-освободительного движения. В свое время В.И.Ленин писал, что идеологи буржуазии обычно "...толкуют о национальном освобождении... оставляя в тени экономическое освобождение. А на деле именно это последнее есть главное".¹ С переходом государственной власти в руки национальных сил, национально-освободительное движение марокканского народа вступило во второй этап борьбы с империализмом - этап борьбы за экономическую деколонизацию и национальную консолидацию. В этой борьбе марокканского народа большую роль играют и берберы.

Берберская этно-социальная группа в Марокко - наименее изучена. Определение ее места в общественно-политической жизни, пожалуй, одна из наиболее сложных проблем в новейшей истории страны. Берберские племена, до наших дней сохранившие свой язык и обычаи, и берберы, поселившиеся в городах, но сохранившие связь со своими племенами, продолжают играть важную роль в общественно-политической жизни страны. К началу XX в. они составляли 85%, а в настоящее время 55% всего населения Марокко.² В годы протектората французские колонизаторы стремились сохранить политическое и экономическое влияние берберской племенной верхушки. В то же время им удалось в значительной степени противопоставить берберов арабскому населению Марокко, последствия чего ощущаются до настоящего времени. Вместе с тем французская администрация про-

¹ В.И.Ленин, Социальное значение сербско-болгарских побед. ПСС, т.22, с.187.

² У французских авторов нет единого мнения о процентном соотношении арабов и берберов в Марокко. Цифра колеблется от 20 до 70% общего числа населения.

тектората смогла поощрить и усилить среди берберов партикуляристские и даже сепаратистские настроения, которые до сих пор негативно сказываются на жизни страны. После достижения независимости правящий королевский дом старался использовать берберскую родоплеменную элиту для противопоставления ее оппозиционно настроенным демократическим силам.

Непрерывно ухудшающаяся экономическая и социальная обстановка в Марокко, которая усугубляется неурегулированностью западносахарской проблемы, создает благоприятные условия для деятельности берберских партикуляристов. При определенных обстоятельствах берберское движение может быть использовано империалистами для обострения межэтнических отношений в Марокко. Это предположение основано на многочисленных фактах марокканской истории, свидетельствующих о том, что колонизаторы не раз успешно использовали противоречия между арабами и берберами для достижения своих целей.

Распространению берберского партикуляризма определенным образом способствует также и деятельность берберских эмигрантов, составляющих 80% всех эмигрантов, выезжающих из Марокко на заработки в Западную Европу.

Большая часть политических деятелей берберского происхождения связаны с западными странами, в первую очередь с США и Францией, и рассчитывают на их поддержку, что позволяет этим державам использовать берберскую этно-социальную группу для оказания давления на марокканские правящие круги в случае возникновения угрозы империализму и неокOLONиализму. В настоящее время в научных и культурных центрах США и западноевропейских стран изучению различных аспектов жизни берберов уделяют большое внимание.

На основании анализа официальных выступлений и высказываний пра-

тельства Марокко, берберских политических руководителей, материалов местной арабской и французской прессы, а также специальных исследований марокканских и иностранных авторов, становится ясным, что берберская этно-социальная проблема играет все большую роль в общественно-политической жизни современного Марокко.

Целью исследования является охарактеризовать особенности социально-экономической организации берберских племен и определить их место в этно-социальном составе марокканского общества; рассмотреть французскую колониальную политику в отношении берберов; проанализировать особенности и формы участия берберов в общественной эволюции Марокко; выявить роль берберской помещичье-буржуазной верхушки в политической жизни современного Марокко; показать межэтнические отношения в стране на современном этапе; изучить эволюцию берберского партикуляризма применительно к изменившимся условиям.

При определении 50-70-х гг. как хронологических рамок учитывалось следующее: берберская этно-социальная группа стала важным фактором политической жизни страны после окончания второй мировой войны и особенно в первые годы независимости, когда в Марокко постепенно начинает создаваться берберская политическая партия "Народное движение", которую король старался использовать для противопоставления оппозиционно настроенным демократическим силам; что же касается 70-х годов, то именно в это время наблюдается политическая активизация марокканцев вообще, берберов в том числе, чему способствовали падение авторитета существующего режима и рост социальных и экономических противоречий.

Теоретической и методологической основой исследования являются высказывания основоположников марксизма-ленинизма об образо-

вании классов и классовой борьбе, о роли идеологии в жизни общества, о разложении феодализма и складывании национальных государств, о развитии капитализма, об особенностях общественного развития в странах Востока. Особое внимание было уделено работам К.Маркса "Революция в Китае и Европе", "Британское владычество в Индии" и В.И.Ленина "О праве наций на самоопределение", "О брошюре Юниуса", "Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам". Эти работы имеют исключительно важное значение для понимания закономерностей, направлений развития, сложной и противоречивой сущности движения за национальное освобождение. Внимательно были изучены также материалы съездов КПСС и Пленумов ЦК КПСС, документы совещаний руководителей коммунистических и рабочих партий, дающие глубокий анализ обстановки, складывающейся в мире, в частности в странах Магриба, освещающие проблемы национально-освободительной борьбы, антиколониальной революции, некапиталистического пути развития, империалистической политики в отношении освободившихся стран. Применение методов марксистско-ленинского анализа позволяет при изучении конкретных явлений обстановки в Марокко дать им принципиальную классовую оценку.

Источники и литература, разработанность темы. Источниковедческая база диссертации создавалась в ходе изучения фондов библиотек Москвы, Ленинграда, Тбилиси, но особенно - Рабата и Касабланки во время научной стажировки в Марокко в 1978-1979 гг. Часть материалов, касающаяся темы диссертации, автором была собрана в результате посещения гг. Марракеш, Мекнес, Таза, Мулай Идрис, Лараш и прилегающих к ним берберских деревень. По некоторым интересующим вопросам мы имели беседы с марокканскими учеными.

Неразработанность и сложность темы потребовали привлечения

и критической обработки большого объема информации из официальных марокканских и международных изданий (на французском и английском языках) по экономической и демографической статистике, в том числе: "Ежегодник, Северная Африка". Рабат, 1966; "Статистический ежегодник французской зоны Марокко, 1946-1953", Рабат, 1946-1953", Рабат, 1954; "Демографический ежегодник, 1968-1976. Объединенные нации". Нью-Йорк, 1977; "Марокко в цифрах. 1975-1977". Рабат, 1978; "Министерство занятости, планирования и формирования кадров. Королевская военная академия г.Мекнеса", Рабат, 1979; "Перепись населения", Рабат (1927, 1960 и 1978 гг.); "Министерство национальной экономики. Экономическая ситуация в Марокко. 1915-1959". Рабат, 1960; "Госсекретариат планирования. Экономическая ситуация в Марокко в 1967 г.", Рабат, 1968; "Социально-экономический справочник о Марокко" Абдельмалека Шаркауи, Мемуары Хасана II "Вызов" (Париж, 1976 г.), а также статьи в зарубежных общественно-политических и экономических журналах ("Африк Ази", "Ламалиф", "Нойес Форум", "Ревю Магриб", "Ревю марокен де географи", "Франс Вувель", "Эсперис"). Автор столкнулся со значительными трудностями при проведении конкретных границ между отдельными социальными слоями берберов, особенно при выделении мелкой буржуазии и интеллигенции, т.к. и марокканские статистические источники, и подавляющее число монографий буржуазных авторов не оперируют этими категориями.

Ценный фактический материал содержится в марокканской прессе, как в проправительственной ("Ле Матэн дю Саара", "Марок-Суар", "Аль-Магриб" и "Аль-Мисак"^I), так и в оппозиционной ("Аль-

^I Они выражали интересы проправительственной группировки "Национальное объединение независимых" и выступали в защиту существующего режима.

Баян"¹, "Аль-Мухаррир" и "Либерасьон"²; "Аль-Алям"³). Указанные газеты помогли составить картину некоторых межэтнических отношений и социально-политических аспектов жизни страны. Дополнительным источником послужила современная французская и английская пресса.

В ходе написания диссертации неоценимую помощь автору оказали общетеоретические работы Б.Н.Пономарева, К.Н.Брутенца, Р.А.Ульяновского, в которых творчески развивается марксистско-ленинское учение о современных национально-освободительных революциях, а также труды А.А.Искендерова, Г.Ф.Кима, М.С.Лазарева, Р.Г.Ланды, Г.И.Мирского, Н.А.Симония, посвященные национальному вопросу и антиколониальному движению в развивающихся странах, а также общественно-политическому развитию этих стран.

В нашей стране первые серьезные исследования по истории Марокко появились в последние 20 лет. Наиболее значительный вклад в разработку новой и новейшей истории Марокко внесли труды В.Б.Луцкого и Н.С.Луцкой. В них впервые в советской историографии дается обстоятельный научный анализ особенностей развития исторического процесса и социальной структуры Марокко в новое и новейшее время. Особое значение для диссертации имели содержащиеся в работах Н.С.Луцкой материалы, характеризующие национально-освободительную войну марокканского народа против испанских и французских колони-

1 Орган Партии прогресса и социализма (ППС), выходящий ежедневно на арабском и французском языках. Французский вариант газеты рассчитан на прогрессивную часть трудящихся, интеллигенцию, иностранные круги. Арабское издание предназначается главным образом для рабочих и сельского населения.

2 Обе газеты отражают мелкобуржуазные националистические позиции партии "Социалистический союз народных сил".

3 Он является влиятельным органом партии "Истикляль" и отражает интересы средней и крупной национальной буржуазии, националистически настроенной интеллигенции и истиклялистской молодежи.

заторов в 1921-1926 гг. в горах Рифа, а также образование марокканских политических партий и начальный период их деятельности.

Написание диссертации было бы невозможно без опоры на труды советских специалистов по истории, этнографии, экономике и культуре стран Ближнего Востока и Северной Африки. При исследовании вопросов социально-экономического и политического развития Марокко в 50-70-х годах XX в. существенную помощь оказали труды Р.М.Авакова, В.П.Верина, А.Г.Вирабова, Ю.М.Головина, С.В.Датлина, В.К.Катина, В.И.Максименко, Ю.В.Потемкина, А.С.Солоницкого, Г.Н.Уткина.

Для анализа изменений конкретно-исторической обстановки в странах Ближнего Востока и Северной Африки, их социально-политической и идеологической эволюции привлекались работы академика Е.М.Примакова, а также советских арабистов - Ф.М.Ацамбы, В.И.Гусарова, Н.А.Иванова, О.Ш.Каджая, Л.Н.Котлова, Н.С.Оганесяна и других, подробно освещающие различные этапы и проблемы социально-экономического развития и национально-освободительного движения в арабских странах. Одновременно учтены были результаты изучения советскими специалистами неравномерности общественного развития и многоукладности экономики стран Ближнего Востока и Северной Африки, особенности национально-освободительных революций народов этого региона, роль армии в развивающихся странах (А.И.Левковский, Г.И.Мирский, Р.Э.Севортян, М.А.Чешков).

При исследовании социально-экономической политики французской колониальной администрации и хода национально-освободительного движения в Марокко наряду с некоторыми документальными материалами мы использовали монографии ряда западноевропейских, в основном французских и английских, а также американских не-

марксистских авторов. Из них, в первую очередь, следует назвать работы А.Амона, О.Бернара, Р.Бидвеля, Р.Годфруа-Демомбина, У.Зартмана, Ж. и С.Лакутор, У.Льюиса, А.Тиано, А.Уардики, Дж.Вотербори и Дж.Хелстада.

Для многих из них характерны апологетика французской колониальной политики, "благодетельного" влияния Франции на экономическую и политическую жизнь Марокко. Некоторые из них утверждают, что у берберов, де, нет ни принципов, ни программы, ни политической ориентации, ни социальных корней; характеризуют берберов дикими, отсталыми и бескультурными.

От таких работ выгодно отличается книга А.Терасса "История Марокко", в которой можно найти много важных сведений о социальной структуре берберских племен, их происхождении и языке, цивилизации, классификации, их борьбе за обладание пастбищами, борьбе за политическое господство.

Из работ западных авторов следует особо выделить также работу Р.Монтаня "Социальная и политическая жизнь берберов", в которой освещены как межплеменные, так и внутриплеменные отношения, развитие торговли в берберских районах. В этом отношении характерны и труды К.Полани, К.Аренсберга, Г.Пирсона и др. В большинстве этих трудов и исследований мы находим описание юридических норм и законов, действующих в берберском обществе. Действие берберских племенных законов рассмотрены и в работе Дж.Шпильмана на примере могучего берберского племени аит-атта, проживающего на юге Марокко.

Некоторые буржуазные авторы (Э.Смит, Э.Джелнер) стараются уверить читателей в том, будто арабы всегда относились к берберам с презрением и со страхом. Однако многочисленные факты совместной

борьбы арабов и берберов против французского и испанского режима с момента установления протектората до достижения Марокко независимости опровергают это.

Критическому осмыслению были подвергнуты и труды марокканских авторов, посвященные новейшей истории страны Абд аль-Кадира Бен Барки, Абд аль-Крима Галлаба, Абд аль-Кебира Хатиби, Абдаслама Бен Каддури, содержащие интересный материал для изучения взаимоотношений, сложившихся между арабской и берберской буржуазией Марокко. Почти всем этим трудам свойственны недостатки методологического характера. Они часто игнорируют социально-экономические факторы исторического развития, проявляют непонимание роли народных масс, как правило идеализируют феодальных и буржуазных лидеров, их взгляды и действия. Критикуя и разоблачая колониальную политику французских или испанских правящих кругов, они в то же время отрицают классовую структуру Марокканского общества, не признают необходимость борьбы за социальные преобразования.

Научная новизна и практическая значимость диссертации заключается в том, что она представляет собой первое в советской научной литературе исследование по новейшей истории берберов. Диссертация вскрывает новый, ранее неизученный аспект социальной действительности современного марокканского общества, а также - специфики культурно-этнического и социально-политического развития Марокко. Материал диссертации может быть использован при изучении вопросов, связанных с анализом актуальных социально-экономических и идейно-политических проблем национально-освободительной борьбы в развивающихся странах, а также при составлении учебных пособий и спецкурсов для студентов исторических и востоковедных факультетов. Вместе с тем материалы и результаты исследования могут пред-

ставить интерес в практическом отношении - для ориентации деятельности министерств и ведомств, ведающих отношениями СССР и Марокко (МИД, МВТ, ГКЭС), органов внешней пропаганды и информации, а также заинтересованных общественных организаций (ССОД и др.).

Апробация работы. Научные результаты исследования по данной теме докладывались на научной конференции аспирантов и молодых научных сотрудников в ИВ АН Грузинской ССР (1980), на II и III республиканских конференциях молодых научных работников-обществоведов, посвященных 110-летию со дня рождения В.И.Ленина (1980) и 60-летию Советской Грузии (1981), 40-летию Академии наук Грузии (1981), а также на Всесоюзной научной конференции "Закономерности и специфика развития революционного процесса в освободившихся странах Африки и Азии" в Тбилиси (май 1982). Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры новой и новейшей истории стран Азии и Африки Тбилисского государственного университета в апреле 1982 года.

Публикации. По теме исследования опубликовано семь работ, список которых помещен в конце реферата.

II. Структура, основное содержание работы, выводы

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во введении обосновывается выбор и актуальность темы, а также ее новизна; показано ее научно-теоретическое, политическое и практическое значение; определяются цель, задачи и хронологические рамки исследования; дается обзор и характеристика использованных источников и литературы.

В первой главе - "Общественно-экономические отношения в бер-

берских районах Марокко в период французского протектората" - дана общая характеристика социально-экономического положения страны в конце французского протектората и рассматриваются вопросы расселения, образа жизни, а также особенности социально-политической организации берберских племен.

Сорокачетырехлетнее владычество иностранных колонизаторов наложило печать на все стороны общественно-экономической жизни Марокко.

В годы протектората экономика Марокко имела уродливую структуру, так как развивалась в интересах империалистических, главным образом французских, монополий. Природные богатства страны широко использовались для нужд промышленных предприятий западных стран, самые плодородные земли находились во владении иностранных компаний и колонистов. Доходы, получаемые от них, в подавляющей части переводились за границу.

Среди многих проблем, доставшихся независимому королевству Марокко в наследство от периода французского режима протектората, одной из важнейших является берберская. При оценке характера социальных отношений внутри берберских племен было учтено, что невозможно рассматривать их изолированно от марокканского общества в целом

История берберских племен все еще мало изучена. Это особенно относится к племенам, населявшим еще в древности районы гг. Рабата Заер и Земур, а также горы Рифа и Среднего Атласа.

Начиная со средних веков, в Марокко существовали три основных группы берберских племен: масмуда /оседлые/, санхаджа (сахарские кочевники на верблюдах) и зената (более северные кочевники на лошадях). Кочевники и оседлые представляли единый взаимосвязанный

социальный организм. Берберы жили конфедерациями, или лефами, распадавшимися на отдельные племена и кланы /"такбилт" - по-берберски или "хомс" - по-арабски/. Каждый клан занимал территорию радиусом от 6 до 10 км. Он объединял 200-300 палаток.

Все члены такбилта считали себя потомками одного и того же предка, имя которого они носили. Управление такбилтом осуществляли выборные советы, т.н. "джамаа". Каждый такбилт делился на отдельные роды ("дуар"). Каждый род, разделенный на семейные группы, посылал одного представителя в джамаа.

Основной функцией джамаа было взимание государственных податей, налогов и штрафов, а также распределение доходов. До введения мусульманского права (шариата) совет клана или племени осуществлял также юридическую власть. В период между заседаниями джамаа для управления делами племени (контроль за выполнением решений, разбор тяжб, а также совершение правосудия) назначали вождя ("амгхар" - по-берберски, "шейх" - по-арабски). Иногда он получал титул "мукаддам" (предводитель). Амгхар занимал свой пост не более года, что давало возможность отдельным представителям влиятельных родов находиться у власти по очереди.

Каждый такбилт имел свой коллективный базар ("агадир"), который предназначался как для торговли, так и для дружеских встреч, обмена новостями. Имел он и политическую функцию. Каждый племенной совет возглавлял миниатюрную "берберскую республику".

Жители оазисов для защиты от набегов кочевников объединялись и создавали деревни-крепости (ксары). Две-три таких деревни составляли небольшой городок оседлых жителей.

После достижения независимости в 1956 г. посты вождей племен заняли ставленники правящей династии, что еще больше вовлекло

племена в орбиту политики королевского правительства.

После достижения независимости королевское правительство взяло курс на образование т.н. "сельских коммун", цель которых заключалась в подрыве племенной системы и замене ее сетью территориальных общин во главе с назначаемыми сверху чиновниками. Эффективность системы сельских коммун пока еще довольно относительна; лучшие результаты она дала в прибрежных районах Атлантического океана, а наиболее незначительные - в Рифе и в Среднем Атласе, где берберский язык, племенной строй и берберские элементы все еще преобладают.

Во второй главе - "Социально-политические сдвиги и усиление берберской элиты в Марокко в 50-60-е гг." - характеризуется политика французских властей протектората в отношении берберских племен; исследуются особенности социальной структуры марокканского общества, рассматриваются предпосылки усиления берберской военно-бюрократической элиты в первые годы независимости.

Политика французской администрации по отношению к берберским племенам во многом зависела от их сопротивления или покорности. В северных и центральных районах страны французские власти посылали против непокорных племен карательные экспедиции, в ходе которых захватывали земли племен, выжигали посевы, угоняли скот. В результате племена вынуждены были сдать оружие и платить налоги. Что касается южных районов, где власть была сосредоточена в руках крупных племенных вождей - кайдов, добровольно подчинившихся французам, то здесь завоеватели сохранили прежнюю феодальную систему.

В годы протектората французские власти в Марокко бесцеремонно отбирали общинные земли у берберов и селили на них французских колонистов. Именно на этих коллективных землях и создавали фран-

цузские власти фонды для своей колонизации. В результате некоторых изменений, внесенных в существующее аграрное законодательство, власти протектората выделили для колонистов часть государственных земель ("махзан"), земли религиозных учреждений ("хабус") и земли племен. Кроме того, колонистам разрешалось приобретать также частновладельческие земли ("мульк").

Социальной опорой французских властей внутри страны являлись каиды и шейхи, которым власти протектората предоставили право сбора налогов с населения. Французская администрация начала набирать солдат из берберов во французскую армию, назначала на различные доходные должности берберских вождей или усиливала позиции тех, кто уже был ею назначен. В то же самое время создавались специальные школы для детей берберской знати. Эти школы были призваны стать инструментами пропаганды французской политики.

Обратив внимание на различия, существующие между арабами и берберами, французская администрация свою политику целиком стала строить на принципе "разделяй и властвуй". Для усиления берберского элемента, французы 16 мая 1930 г. ввели т.н. берберский декрет (закон), который ставил перед собой цель - полностью отделить берберов от арабов не только в юридическом, но и в административном, культурном, языковом отношении, т.е. в конечном счете - расколоть национально-освободительное движение.

Соперничество между арабской буржуазией города Феса, т.н. фаси и берберскими мелкими торговцами с гор Анти-Атласа, т.н. су-си, проходит красной нитью через социально-экономическое развитие Марокко послевоенных лет.

Это соперничество, возникшее в начале на экономической основе, постепенно приняло характер межэтнической вражды. Она возник-

ла вследствие сознательной политики администрации протектората, старавшейся использовать культурную и политическую отсталость, социальную и этническую неоднородность марокканского общества, исторически сложившиеся еще в средневековом Магрибе межплеменные, региональные и этнические противоречия.

С политической точки зрения в этот период в общественной жизни Марокко просматриваются два основных момента, в которых главным образом сказывается влияние берберов. Первый - это годы восстания и укрепления монархии. В этом огромная заслуга принадлежала "Армии освобождения", в основном состоявшей из берберов. Вторым моментом было отсутствие однопартийной системы. После провозглашения независимости Марокко, главную роль в политической жизни страны стали играть: королевский двор, партия "Истикляль" и берберская политическая организация "Народное движение".

Партия "Истикляль", выражавшая в основном интересы крупной арабской буржуазии, не могла управлять Марокко без учета интересов берберов. Вначале лидеры берберского "Народного движения" надеялись найти общий язык с этой партией, но вскоре разочаровались в ее политике и отказали ей в поддержке, так как руководители "Истикляль" отказывались уважать самобытность берберов, выступали против сохранения берберского языка и традиций, видя решение вопроса в ускоренной и полной арабизации берберов, противопоставляли берберскому партикуляризму арабский этноцентризм.

Берберская родо-племенная элита из Среднего Атласа, которая очень хотела бы стать частью марокканской монархической системы, созданной после провозглашения независимости, была отвергнута этой системой. Одна ее часть заняла выжидательную позицию, другая волилась в оппозиционные левые силы, а третья еще более приближи-

лась к монархии. Незначительное число берберской племенной знати примыкало то к одному направлению, то к другому. Вообще же большое число берберской феодальной аристократии примкнуло к королю.

Сближение берберской родо-племенной аристократии с королевской властью было направлено против национальной буржуазии, в которую входили и берберы - суси. Со своей стороны, национальная буржуазия вместе с монархией хотела убрать и феодалов-берберов, а те - привлекали на свою сторону всех прочих берберов, используя узкий арабизм "фаси" и ошибки "Истикляль" в берберском вопросе.

В первые годы независимости королевская власть предоставила некоторым берберским феодалам ведущую роль в своем политическом окружении. Постепенно выходцы из аристократии берберских племен и знатных родов составили большинство и в верхушке армии, и в государственной бюрократии, и в правительстве. Начиная с 1960 г., все больше берберов становились каидами и руководителями своего округа. Королевский двор, стараясь играть на всем многообразии внутренних противоречий в стране, непрочь был разыграть и "берберскую карту".

В третьей главе - "Современная роль берберской этно-социальной группы в общественно-политической жизни Марокко" - выявлена роль берберов в марокканской социально-политической системе, а также в событиях, связанных с попыткой государственного переворота июля 1971 г.; дана характеристика отношению западных держав к берберской этно-социальной группе; рассмотрена сущность берберского партикуляризма на современном этапе.

В современном Марокко очень сложно определить политические интересы и политические ориентации отдельных социальных групп ввиду не только социально-экономической многоукладности страны, но и этнической неоднородности ее населения.

Интересы берберской буржуазии и берберских феодалов различны, но они вместе - против арабских феодалов и арабской буржуазии (что не мешает иногда всем феодалам быть против буржуазии). А совместно с чиновничеством и офицерством они могут быть против всего остального народа. Но это не исключает, а даже предполагает поддержку берберскими племенами "своих" феодалов и "своих" буржуа в городе. Словом, в современном Марокко классовая борьба переплетается с национально-этнической и межукладной, не говоря уже о племенных, региональных и прочих традиционных конфликтах.

Господствующий класс феодалов (арабских и берберских) использует межэтнический конфликт и противоречия для раскола своих политических противников, для поощрения всего отсталого и реакционного, разложения всех оппозиционных сил и партий на враждующих арабов и берберов, на мелкие фракции и кучки во главе с честолюбивыми, но недалекими лидерами, оставшимися в плену у предрассудков исламизма, шовинизма, монархизма, марокканского великодержавия, племенного местничества и личных амбиций.

В результате политики ослабления партий, которую проводил Хасан II, армия стала единственной организованной силой, способной изменить направление национальной политики. Несмотря на ее привилегированное положение, армия не была изолирована от народа. Волнения и движения протеста широких масс вызвали брожение и внутри королевских вооруженных сил, встречали отклик среди наиболее активной и прогрессивной части военнослужащих.

В свое время национальные вооруженные силы Марокко возникли как часть государственного аппарата, находившегося на службе буржуазно-помещичьих сил, которым французская администрация передала власть после своего ухода. Королевский дом стремился изолировать

армию от общественных влияний путем назначения на командные посты профессиональных военных колониальной выучки и представителей имущих классов. Офицеры были элитной группой-аристократами, часто сыновьями пашей и племенных вождей, капиталистов и феодальных чиновников. Монархия, желавшая иметь эффективную военную организацию, а также преданных офицеров, часто меняла их официальные места службы, чтобы между ними и подчиненными не произошло тесного сближения.

К середине 1970 г. королевский контроль за политической системой страны достиг своего апогея. В результате пяти лет чрезвычайного положения, король Хасан II, расчленив и подчинив себе почти все политические группировки, неизмеримо усилил свою власть. Он стал пренебрежительно относиться как к гражданской, так и к военной элите, состоявшей в основном из берберских офицеров.

Попытка переворота в июле 1971 г. выявила полную несостоятельность мифа о какой-то особой солидарности между берберами и монархией. Конец ему положен повторной попыткой переворота в 1972 г. После этого королевский двор стал испытывать нечто вроде скрытого недоверия к берберам и гораздо больше полагаться на арабскую верхушку - буржуазию, феодалов и бюрократию, к которым присоединилось немало берберских или арабо-берберских смешанных семейств, издавна лояльных монархии.

Следует учесть, что представители нового поколения сельской берберской знати, ставшие вследствие мер короля крупными собственниками земель, продолжают играть все более заметную роль в общественно-политической и экономической жизни страны. Значительная часть служащих, государственных чиновников и служащих министерства внутренних дел, юстиции, национального образования, а также

большая часть офицерского корпуса в армии - берберы.

Как правило, любой бербер, будь он политическим деятелем или административным служащим, - постоянно подчеркивает свою этническую принадлежность. И это далеко не случайно. Вышедшие, как правило, из рядов феодалов и буржуазии, эти деятели и чиновники связаны друг с другом, образуют важную социальную силу. Они постоянно стремятся к берберскому окружению, к сплочению вокруг себя берберского большинства жителей страны, ведут подчас скрытую борьбу с "фаси" за сферы влияния.

Берберская верхушка весьма компактна, ее численный состав возрастает очень незначительно, что в целом облегчает ее лидерам направлять свои усилия на сохранение ее положения и существующей в стране расстановки сил.

В настоящее время численность представителей групп "фаси" и берберской знати в рядах марокканской элиты не превышает 1100-1200 человек. Из них 120-150 - представляют высших офицеров, 450-500 - управленческий аппарат Министерства внутренних дел, около 300 высокопоставленных лиц работают в различных министерствах и ведомствах, 130-150 - являются политическими и профсоюзными деятелями, около 100 представляют финансово-экономические и торговые круги, а остальные являются религиозными деятелями. При этом этническая принадлежность всех этих лиц, как правило, имеет первостепенное значение, а партийная принадлежность - второстепенное. Более того, нередко первая определяет вторую. Например, партия "Истикляль" - преимущественно партия "фаси", так же как "Народное движение", несмотря на отдельные исключения, является, главным образом, берберской партией.

Оценивая в целом особенности общественно-политической струк-

туры современного Марокко, легко установить, что разграничения между берберской и арабской этносоциальными группами не отражают реально границы, разделяющие экономические, политические и другие интересы классов и социальных слоев. Более того, интересы трудящихся масс Марокко, независимо от их происхождения, в целом, идентичны. Противоречия между арабами и берберами Марокко - не что иное, как отражение в специфической форме этнического обособления соперничества за власть и богатство различных группировок феодалов, конкуренции разных групп национальной буржуазии, местничества и грызни бюрократических клик. Все это очень умело используется королевским двором.

Внутриполитическая деятельность короля Марокко Хасана II во многом способствовала формированию особенностей существующей социально-политической структуры современного марокканского общества. Его считают "теоретиком будущего марокканского общества". Теория Хасана II об "эгалитаризме" и "социалистическом ислаимизме" не только подхвачена некоторыми буржуазными политическими партиями, но в целом является одним из практических направлений в деятельности государственного аппарата страны. Цель ее одна - в условиях параллельного сосуществования феодализма и бурного роста капиталистического уклада с его антагонистическими противоречиями сохранить любой ценой феодально-бюрократический монархический режим в стране. С середины 70-х гг. королевское правительство делает особый упор на единство марокканской нации и общность ее интересов, в частности - в области внешней политики.

Что касается берберского партикуляризма в Марокко, то он вплоть до настоящего времени не приобрел острых и открытых форм, за исключением отдельных вооруженных выступлений берберских племен

в ряде горных районов страны в 60-е годы, которые не приняли широких масштабов. Однако, следует отметить, что берберская этносоциальная проблема оказывает все возрастающее влияние на внутриполитическую и социальную жизнь страны. Королевский двор, чувствуя это, за последние годы предпринял ряд шагов по завоеванию доверия берберов.

В заключении дается оценка современного внутриполитического положения в Марокко, подводятся итоги исследования и излагаются основные выводы.

Основные выводы диссертации состоят в следующем:

I. В период французского протектората в Марокко (1912-1956 гг.) администрация протектората с целью упрочения своего господства старалась разжечь вражду между арабами и берберами, способствуя выдвижению привилегированной берберской элиты из родоплеменной и феодальной верхушки, усиление которой стало одной из самых существенных особенностей общественного развития Марокко после достижения им независимости.

Правящий королевский дом старался использовать берберскую родоплеменную знать для противопоставления ее всем оппозиционно настроенным демократическим силам, опиравшимся на всех трудящихся независимо от их происхождения.

2. Возникновение и распространение берберского партикуляризма в Марокко были вызваны прежде всего появлением берберской буржуазии. Она сформировалась позже арабской и оказалась по отношению к ней в неравном положении. Однако она стремилась занять более сильные позиции в обществе и потеснить другие, традиционно сложившиеся в стране социально-политические группировки арабского происхождения, в частности, "фаси" (выходцев из г.Фес), образовав-

ших в стране издавна основу буржуазии и феодального чиновничества.

3. Росту партикуляристских настроений среди берберов в значительной мере способствует проводимый марокканскими правящими кругами курс на арабизацию берберского населения и фактическое замалчивание до самого последнего времени, его богатых культурных, языковых и социальных традиций.

Распространению берберского партикуляризма определенным образом способствует также и берберские эмигранты (80% всех эмигрантов страны), выезжающие из Марокко на заработки в Западную Европу, главным образом - во Францию и ФРГ, но также в Швейцарию, Скандинавию и т.д. В течение длительного времени, находясь в отрыве от своей традиционной, с сильными феодальными пережитками, среды, на чужбине, они инстинктивно стремятся к созданию своих землячеств, несущих уже не племенной, а общенациональный характер. В этих землячествах активно работают политические (в том числе - профсоюзные и левые) партии западноевропейских стран. Это способствует ускоренному росту социального и национального самосознания эмигрантов, что в целом сказывается после их возвращения на родину.

4. Усиление берберского партикуляризма вызывает активизацию старых берберских политических организаций типа партии "Народное движение" и возникновение новых, в том числе нелегальных (например, "Берберский фронт"), в своей деятельности проводящих более резко выраженный радикальный курс этноцентризма.

Новые берберские организации создаются, как правило, представителями берберской интеллигенции и буржуазии, а не племенными вождями, как это было ранее.

5. Падение авторитета правящего режима, рост экономических и социальных противоречий в стране, активизация берберской бур-

жуазии и сельской знати в 70-е гг., а также значительный удельный вес берберов в стране (55% всего населения Марокко) привели к тому, что берберский партикуляризм стал опасен для существующего в Марокко режима.

6. Анализ событий июля 1971 г. показывает, что несмотря на жестокое подавление попытки государственного переворота, предпринятой берберскими высшими офицерами, представители берберской родоплеменной верхушки и буржуазии все еще продолжают играть большую роль в общественно-политической жизни современного Марокко, а берберская этносоциальная проблема оказывает все возрастающее влияние на внутривнутриполитическую и социальную жизнь страны.

7. Западные державы, прежде всего США и Франция, стремящиеся сохранить и расширить свои позиции в Марокко, в последние годы уделяют ему самое пристальное внимание и пытаются привлечь на свою сторону берберских партикуляристов. Об этом свидетельствует резко возросшее в этих странах число публикаций по истории берберов.

В настоящее время язык, культура, экономические и социальные аспекты жизни берберов составляют предмет пристального изучения в университетах США, Франции, а также в других западноевропейских странах.

Основные положения диссертации изложены автором в следующих работах:

1. "Роль берберской элиты в политической жизни современного Марокко" - "Известия Академии наук Грузинской ССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства", № 4, Тбилиси, 1980. I п.л. (на грузинском языке, резюме - на русском).

2. "Политическая борьба в Марокко в первые годы независимости"

ти" - "История и экономика стран Ближнего Востока и Северной Африки", Москва, 1981, 0,5 п.л.

3. "Экономика современного Марокко" - "Экономисти" - ежемес-
ячный политико-экономический журнал ЦК Компартии Грузии - №11,
1980 (на груз.яз.) - 0,5 п.л.

4. "Рост берберского партикуляризма в современном Марокко" -
"Материалы II Республиканской конференции молодых ученых в обла-
сти общественных наук, посвященной 110-летию со дня рождения
В.И.Ленина", Тбилиси, 1980, 0,25 п.л. (на груз.яз.).

5. "О некоторых итогах деколонизации современного Марокко" -
"Материалы II Республиканской конференции молодых ученых в обла-
сти общественных наук, посвященной 110-летию со дня рождения
В.И.Ленина", Тбилиси, 1980, 0,2 п.л. (на груз.яз.).

6. "Борьба политических партий Марокко за восстановление
парламентского правления" - "Материалы III Республиканской конфе-
ренции молодых ученых-обществоведов, посвященная 60-летию Совет-
ской Грузии" (на груз. яз.), Тбилиси, 1981, 0,1 п.л.

7. "Берберы и антиколониальная борьба в Алжире" - "Материалы
III Республиканской конференции молодых ученых обществоведов, по-
священная 60-летию Советской Грузии", Тбилиси, 1981, 0,1 п.л.
(на груз.яз.).

З. Мелбашишвили

მეცნიერებათა აკადემიის მიერ

განკარგობილ მარკოშის საზოგადოებრივ-პო-
ლიტიკურ მკვლევართა (50-70-იანი წწ. XX ს.)

(რეზიუმე ენაზე)

მეცნიერების უნივერსიტეტის გამომცემლობა

თბილისი 1982

Печатных л. I,75

Учетно-издат. л. I,14

Бесплатно

Заказ 1059

Тираж 130

Типография Тбилисского университета, 380028, Тбилиси,
пр. И. Чавчавадзе, I.